

В октябре 1956 г. представители СССР и Японии подписали в Москве Совместную декларацию о восстановлении дипломатических отношений. Ее подписанию способствовали серьезные усилия премьер-министра Японии Хатояма Итиро. В этой статье приводится его краткая биография: прослеживаются вехи его становления как политика, анализируются деятельность в качестве парламентария и члена правительства, взгляды на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Ключевые слова: демократия, парламентаризм, либерализм, антикоммунизм, оккупационная администрация, чистка, восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией, рыболовная конвенция, мирный договор.

Хатояма Итиро – очень заметная фигура в истории российско-японских отношений. Именно его усилиями в 1956 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Японией. Именно он, один из немногих представителей элиты, считал необходимым развить связи с нашей страной.

Хатояма Итиро стал ключевой фигурой династии политиков Хатояма. Эта семья выделяется своей значимостью даже на фоне привычной для Японии «династийности» политики. Достаточно упомянуть, что начиная с 1856 г. и до сегодняшнего дня шесть представителей этой семьи стали членами парламента, занимали должности премьер-министра, министра иностранных дел, председателя нижней палаты, главы политической партии. И все они были выходцами из Токийского университета – самого престижного в Японии. Среди членов этого клана, кроме политических деятелей, были также известные педагоги и ученые. Ито Маюми, автор книги об этой династии, считает, что она вписала яркую страницу в историю страны¹. Наиболее выдающейся фигурой династии был Хатояма Итиро.

Становление политика

Хатояма Итиро родился 1 января 1883 г. в Токио в зажиточной семье, которая была хорошо образованной, целеустремленной и дружной. Отец Итиро – Хатояма Кадзуо (1856–1911), окончил школу *Дайгаку нанко*, которая в 1877 г. стала Токийским императорским университетом. В 1875 г. как один из лучших учеников он был послан в США,

¹ *Itoh. M. The Hatoyama Dynasty: Japanese Political Leadership through the Generations. New York. Paragrave Macmillan. 2003. P. 1.* Все ссылки на мемуары Хатояма Итиро приводятся по этой книге.

где изучал английское право в Колумбийском университете и получил степень магистра, а затем – доктора юридических наук в Йельском университете. Вернувшись в Японию в 1880 г., начал преподавать на юридическом факультете Токийского университета. В 1881 г. успешно сдал экзамены на звание адвоката в Токио, основал адвокатскую фирму. Он был также одним из руководителей престижного частного университета Васэда. В 1912 г. его избирают депутатом городского собрания Токио, в 1892 г. – членом палаты представителей, которым он оставался вплоть до своей кончины в 1911 г. За это время Хатояма Кадзуо занимал много ответственных должностей, в том числе председателя нижней палаты и заместителя министра иностранных дел. Кроме того, он принимал участие вместе с Окума Сигэнобу в создании старейшей демократической партии Японии – *Симпто* (Прогрессивная партия) и способствовал созданию Конституционной правительственной партии, которая дала возможность Окума сформировать первый демократический кабинет в Японии.

Мать Хатояма Итиро – Таго Харуко (1861–1938) интересовалась китайской литературой, в 1874 г. поступила в Токийский женский колледж в Такахаси, где преподавали иностранные учителя (в частности, английский язык), но колледж закрыли в 1877 г. по требованию консерваторов-самураев (женщинам не следовало знать английский язык!). В 1881 г. Харуко закончила Токийский женский педагогический колледж и начала там преподавать. В 1886 г. она основала женский колледж Кёрицу, который возглавила в 1892 г. и оставалась его руководителем до своей кончины в 1938 г. Харуко принимала активное участие не только в политической карьере мужа (в частности, помогала во время избирательной кампании), но и сделала все, чтобы подготовить детей к политической деятельности.

Детство и юность Хатояма Итиро пришлось на период конца XIX – начала XX в. Это было время, когда Япония заканчивала первый этап модернизации и сумела обрести статус региональной державы.

Своим становлением как политика Хатояма Итиро во многом был обязан высокообразованным родителям, которые приложили немалые усилия, чтобы их дети учились весьма усердно. Особенное внимание на их учебу обращала мать. В своих мемуарах Хатояма пишет о родителях, как «о добром отце и строгой маме», что абсолютно нетипично для традиционной японской семьи, в которой именно мать – мягкая, добрая, а отец – строгий. Итиро учился в элитной школе, которая одновременно готовила и к поступлению в университет. Он пошел по стопам отца и поступил в Токийский университет на факультет английского права. Закончив учебу в 1907 г., начал работать в адвокатской фирме отца, а с апреля 1908 г. стал читать лекции в университете Васэда.

Политическая деятельность И. Хатояма началась в 1912 г., когда от партии *Сэйюкай* (в которой состоял его отец) его избрали в Токийский

муниципалитет, а через три года он стал членом палаты представителей парламента, куда затем избирался 15 раз подряд. В декабре 1918 г. он стал заместителем главы муниципального собрания и, хотя позже потерял этот пост, продолжал оставаться очень влиятельным его членом. В декабре 1924 г. Хатояма снова стал главой муниципального собрания, а в марте 1926 г. – генеральным секретарем партии *Сэйюкай*. В конце 1920-х – начале 1930-х годов Хатояма становится членом правительства: в 1927–1929 гг. в кабинете Танака Гиити, лидера партии *Сэйюкай*, в качестве секретаря кабинета; в декабре 1931 г. в кабинете Инукаи Цуёси (этот кабинет стал последним предвоенным партийным кабинетом, следующий был создан только в 1946 г.) он стал министром просвещения и занял ту же должность в кабинете адмирала Сайто Макото. Правительство Сайто работало под контролем милитаристских кругов, но премьер все же был вынужден согласиться на то, чтобы в его кабинет вошли представители политических партий: трое из *Сэйюкай* и двое – из *Риккэн Минсэйто*.

После ухода с поста министра просвещения в марте 1934 г. Хатояма вплоть до окончания войны не занимал правительственных постов, но оставался членом парламента и авторитетным партийным деятелем. О его политических предпочтениях можно было узнать из различных выступлений (в том числе и в парламенте) и публикаций. Так, например, в 1936 г. во влиятельном журнале «Тюокорон» в статье «Записка либерала» он писал: «Либерализм и парламентаризм отброшены диктаторскими силами... Я не могу связывать себя с военными кругами, как это делают некоторые... Японцам очень опасно подражать Гитлеру и Муссолини. В природе человека – искать свободу, и будет ошибкой противостоять ей»². В журнале «Кайдзо» в статье «В защиту парламентской политики» читаем: «Фашистские элементы подавляют партийных политиков, ограничивают деятельность парламента и препятствуют политическим партиям формировать кабинеты. Все три правительства – Инукаи, Сайто и Окада – были уничтожены этими силами... Тем не менее, партийная политика не исчезла, она возродится... Гитлер и Муссолини – диктаторы-утописты правого толка, Сталин – диктатор-утопист левого»³.

² *Хатояма Итиро*. Дзюсюгися-но тэтё : [Записки либерала]. Тюокорон. Январь. 1936. С. 129–139. URL: https://books.google.ru/books?id=LTPIAAAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=hatoiyama+ichiro+mayumi+itoh&source=bl&ots=5T790JlaGq&sig=dKZCvqURMBhd_gwuNqdA4hJUal&hl=ru&sa=X&ved=0CDEQ6AEwBGwVChMlh-zig5OSyQIVadVyCh19dgHZ#v=onepage&q=hatoiyama%20ichiro%20mayumi%20itoh&f=false (дата обращения 15.11.2015).

³ *Хатояма Итиро* «Гикай сэйдзи-о мамору» : [В защиту парламентской политики]. Кайдзо. Декабрь. 1936. С. 267–274. URL: https://books.google.ru/books?id=LTPIAAAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=hatoiyama+ichiro+mayumi+itoh&source=bl&ots=5T790JlaGq&sig=dKZCvqURMBhd_gwuNqdA4hJUal&hl=ru&sa=X&ved=0CDEQ6AEwBGwVChMlh-zig5OSyQIVadVyCh19dgHZ#v=onepage&q=hatoiyama%20ichiro%20mayumi%20itoh&f=false (дата обращения 15.11.2015).

Хатояма оставался влиятельным членом *Сэйюкай* до роспуска всех политических партий в 1940 г. Он не вступил в Парламентский союз помощи трону при Политической ассоциации помощи трону, созданной в 1942 г.⁴

Карьерная драма

В 1946 г. политическая карьера Хатояма Итиро прервалась из-за политики Штаба оккупационных войск (ШОВ) по демократизации и демилитаризации страны. В числе предпринятых мер была и так называемая чистка государственных учреждений, общественных организаций, парламента, учебных заведений. Все, кто активно участвовал в проведении японской милитаристской и репрессивной политики, отстранялись от должности и лишались права занимать ее в течение 10 лет. Директива о «чистке» была принята 4 января 1946 г.

В список кандидатов на чистку попал и Хатояма в связи с его деятельностью в составе правительств в конце 20-х – начале 30-х годов. Но этот вопрос был снят после того, как специальная комиссия японского правительства провела свое расследование. Однако его реанимировали, когда стало ясно, что Либеральная партия *Дзюто* (создана после войны на основе *Сэйюкай*) во главе с Хатояма, по всей вероятности, победит на апрельских выборах 1946 г.

Очень активно с обвинениями против Хатояма выступила пресса⁵. Особо усердствовал американский журналист левого толка Марк Гейн, негативно относившийся к этому политику за его антикоммунистические взгляды. В книге «Японский дневник» Гейн писал, что устроил в клубе журналистов «политическое следствие» с целью уличить Хатояма в неблагоприятных поступках, чтобы «помочь Японии освободиться от матерого военного преступника, от человека, который становился особо опасным в силу того, что его прочили на пост премьер-министра»⁶. Он распространил среди корреспондентов разных стран материалы из работы Хатояма⁷, содержание которых интерпретировалось как восхваление политики Гитлера и Муссолини, а также милитаристских кругов Японии.

⁴ Политическая ассоциация помощи трону была создана в мае 1942 г. В нее вошли, наряду с чиновниками, финансистами и журналистами, почти все депутаты парламента, которые составили Парламентский союз помощи трону (подробнее об это периоде см.: *Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б.* История Японии. XX век. М., 2009. С. 185–190).

⁵ Хатояма писал, что директива о его чистке опиралась на английский перевод из коммунистической газеты «Акахата».

⁶ Гейн М. Японский дневник. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. С. 203.

⁷ Речь идет о работе «Сэкай-но као» («Лицо мира»). Эта брошюра, вышедшая под именем Хатояма на основе его дневниковых записей во время поездки в Европу в 1936 г., была отредактирована его спичрайтером *Ямаура Канъити* таким образом, чтобы ее можно было напечатать в условиях цензуры и милитаристской обстановки в 1938 г. Ямаура указал, что за содержание этой работы он берет ответственность на себя. Подробнее см. статью в журнале «Бунгэй сюдзо» в 1950 г.

Однако Хатояма убедительно победил на выборах в палату представителей в апреле 1946 г., и 4 мая ожидал рекомендации императора на должность премьер-министра. Однако 3 мая была спущена директива ШОВ об исключении его из членов парламента (SCAPIN 919)⁸. Это означало, что он не может стать премьером.

Ниже приводится краткое содержание этой директивы. В число шести предъявляемых обвинений вошли и те, которые были обнародованы на шумном собрании в Клубе журналистов:

– В период 1927–29 гг. Хатояма Итиро был секретарем кабинета Танака. Поэтому он несет ответственность за создание и введение в силу без одобрения парламента поправок к закону о поддержании общественного спокойствия, который предусматривал 10 лет тюремного заключения для тех, кто выступил против существующего строя и частной собственности, и даже для тех, кто лишь намеревался это сделать. Принятые поправки к упомянутому закону заменили тюремное заключение смертной казнью.

– На посту министра просвещения в 1931–1934 гг., Хатояма подавлял свободу слова в образовательных учреждениях путем увольнений и арестов преподавателей, заподозренных в симпатиях к «левым» или же в «опасных мыслях». Именно его распоряжением, по мнению Штаба, был уволен из Киотосского университета профессор Такигава, что и явилось яркой иллюстрацией враждебного отношения Хатояма к либеральным традициям академической среды и вело к «духовной мобилизации» населения под руководством милитаристов и войне.

– Хатояма высказывался, что «было бы хорошо» перенести на японскую почву гитлеровские методы управления трудом, в чем проявилась его антипатия к демократическому принципу права на свободный труд, что вело к ослаблению, а затем и к подавлению индивидуальной свободы.

– Своими выступлениями и деятельностью Хатояма поддерживал японскую агрессию. В 1937 г., будучи в Америке и Западной Европе в качестве личного представителя тогдашнего премьер-министра Коноэ, он оправдывал японскую экспансионистскую программу.

– Хатояма позиционировал себя как антимилиариста. Однако в официальном обращении к своим избирателям во время выборов в 1942 г. он говорил о нападении на Пёрл-Харбор, как «о великой победе», и что «инциденты» в Маньчжурии и в Китае были вызваны тамошними антияпонскими настроениями, провоцируемыми Англией и Америкой. Идентификация себя с политикой Танака по завоеванию

⁸ URL: https://books.google.ru/books?id=LTPIAAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=hatoiyama+ichiro+mayumi+itoh&source=bl&ots=5T790JlaGq&sig=dKZCviqURMBhd_gwuNqdA4hJUal&hl=ru&sa=X&ved=0CDEQ6AEwBGoVChMlh-zig5OSyQIVadVyCh19dgHZ#v=onepage&q=hatoiyama%20ichiro%20mayumi%20itoh&f=false (дата обращения 15.11.2015).

мира характеризует Хатояма как одного из тех, кто лгал японскому народу и ввергал его в милитаристские авантюры.

Перечисленные в Директиве обвинения звучат достаточно серьезно, но при объективном их рассмотрении вырисовывается несколько другая картина. К антимилитаристским и антифашистским высказываниям Хатояма в журналах, упомянутым выше, можно добавить, что Хатояма выступал против закона о всеобщей мобилизации нации, против Тройственного пакта, против исключения из членов парламента Сайто Такао за его антимилитаристское выступление (1940 г.). Можно вспомнить и его антиправительственную речь в защиту конституционного образа правления на собрании Ассоциации помощи трону (1942 г.) и за сокращение бюджета этой организации, что вызвало резкое недовольство Тодзио. Так что на самом деле Хатояма никак нельзя было бы назвать милитаристом и ультранационалистом⁹.

Кроме того, нельзя судить о принципах человека по его высказываниям во время официальных встреч на высоком уровне в той или иной стране (как, например, с Гитлером и Муссолини)¹⁰. Что касается поправок к закону о поддержании общественного спокойствия, то члены парламента, в том числе и Хатояма, их не формулировали. Они были внесены в закон в соответствии с чрезвычайным императорским указом. А сам Хатояма не раз выступал в кабинете министров против этого законопроекта. Будучи министром просвещения, Хатояма говорил о необходимости реформирования обучения студентов, увеличения их свободного времени, расширения идеологического спектра и т. д. Исследователь Комия Хитоси на основе анализа стенограмм заседаний парламентских комиссий, а также статей Хатояма по этим вопросам приходит к выводу, что вряд ли можно говорить о репрессивной обстановке в образовании в то время, когда Хатояма был министром просвещения¹¹.

В связи с этим целесообразно сказать несколько слов о периоде премьерства Танака Гииги, в кабинете которого Хатояма был ответственным секретарем. Поскольку Танака одно время считали исключительно одиозным политиком-милитаристом, эта характеристика проецировалась и на Хатояма. Танака, действительно, проводил активную политику –

⁹ См. также: *Dower J. W. Empire and Aftermath. Yoshida Shigeru and Japanese Experience 1978–1954.* Cambridge (Mass). Council on East Asian Studies, Harvard University. 1988. P. 249.

¹⁰ Разве можно осудить руководителя страны, когда он, например, после подписания какого-то договора провозгласил тост за здоровье руководителя государства, с которым был заключен этот договор!? Это – обычный протокольный жест. Точно так же вряд ли можно считать восхвалением гитлеровского режима рекомендации Хатояма изучить и адаптировать гитлеровские методы контроля над трудом с целью минимизации классовой борьбы.

¹¹ *Комия Хитоси. Хатояма Итиро то сэйто сэйдзи. 1887–1943* : [Хатояма Итиро и политика партийных кабинетов]. Хонго хосэй киё. 2002. № 11 // Электронный вариант Токийского университета. С. 41, 47.

весьма жесткую в области экономики (в надежде преодолеть финансовый кризис и предотвратить экономический), а также по отношению к левым силам. Он, безусловно, был связан с армейскими кругами, поддерживал планы милитаристов по проникновению в Китай для «защиты японских интересов». В то же время, хотя Танака был настроен против коммунистов, он считал необходимым развивать отношения с СССР и иметь с ним партнерские отношения. Танака не раз демонстрировал советским дипломатам свое расположение, выступал за проведение торговых переговоров. Осенью 1927 г. он послал в СССР специальную экономическую миссию во главе с представителем деловых кругов (Ф. Кухара), а на рубеже 1927–1928 гг. в Советском Союзе с неофициальным визитом побывал известный своими прорусскими взглядами политик Гото Симпэй. В январе 1928 г. была подписана советско-японская рыболовная конвенция, переговоры по которой продолжались два года. Танака также содействовал ратификации Антивоенного пакта 1928 г.¹²

Нельзя не отметить, что не все члены администрации Макартура были согласны с этой директивой. Например, такой авторитет по программе чистки в Японии, как Ганс Баервальд, писал, что приведенные в директиве основания для чистки были весьма расплывчаты, могли быть применимы к любому человеку и что отлучение Хатояма от политической деятельности – яркий тому пример¹³. Тот же Баервальд и другой офицер из этой же секции оккупационной администрации, Гарри Уайлдс, не считают, что деятельность Хатояма на посту министра просвещения и его высказывания по поводу Гитлера и Муссолини во время поездки по Европе в 1930-е годы, на что ссылается директива 119, могут рассматриваться как основания для отстранения его от политической деятельности¹⁴.

Хатояма, убедительно победивший на выборах, был наиболее приемлемой кандидатурой для поста премьер-министра и выполнения тех задач, которые ставила перед собой оккупационная администрация. Он был, по японским меркам, сравнительно молодым, широко образованным человеком, искусным политиком и находился в хороших отношениях практически со всеми довоенными политическими группировками, за исключением коммунистов.

¹² Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. С. 99, 100.

¹³ Приводится по: Finn R. *Winners in Peace*. MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan. Berkeley. University of California Press. 1992. P. 344. В этой же работе Финн пишет, что если бы деяния Ёсида на посту заместителя министра иностранных дел в конце 1920-х годов были рассмотрены под микроскопом, как это сделали с Хатояма в апреле 1946 г., то ему пришлось бы несладко (P. 144).

¹⁴ Впоследствии один из этих офицеров стал историком дипломатии, другой – политологом, и оба опубликовали работы, в которых критически проанализировали обвинения, предъявленные Хатояма Итиро, и пришли к однозначному выводу, что оснований для его отлучения от политической деятельности были весьма слабы. Но это было уже в 1950-е годы.

Недаром, видимо, дипломат Ричард Финн (офицер дипломатической службы в Японии в период 1947–1954 гг.), касаясь выборов 1946 г. и назначения нового премьер-министра, пишет, что, «казалось бы, именно Хатояма, глава либеральной партии, был наиболее подходящей фигурой, но Макартур вычистил его из политиков как представителя правого крыла»¹⁵. Не менее весомо и мнение профессора Джона Доуера: если бы Хатояма не был отстранен от политической деятельности, то он, по всей вероятности, скорее, чем Ёсида, стал бы главной политической фигурой первой послевоенной декады в Японии¹⁶.

Но именно Хатояма был подвергнут чистке. Встает вопрос, почему это произошло. Выделить какую-то одну причину достаточно трудно. Представляется, что к такому развитию событий привело стечение ряда неблагоприятных для него обстоятельств.

Начнем с того, что Хатояма выступил с критикой американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, расценивая их как проявление геноцида, как акт военного преступления, подобного использованию газовых камер. Естественно, такая точка зрения не могла понравиться даже консервативным членам Штаба, хотя они и продолжали считать, что этот политик – вполне подходящая фигура для создания новой Японии. Но это вызвало возражения «левой» группировки администрации Макартура, руководимой полковником Кейдсом, которая рассматривала большинство антикоммунистических политиков как военных преступников. Примерно такое же отношение было и к карьерным (профессиональным) политикам. Их считали недостойными строить демократическую Японию, поскольку они в той или иной степени несли ответственность за то, что происходило до войны. По иронии судьбы верховное командование оккупационных войск заменило одного консерватора и антикоммуниста на другого, имевшего те же самые характеристики. Но, видимо, дело в том, что «другой» – тоже консерватор и тоже антикоммунист – был политиком-бюрократом, он придерживался сугубо англо-американской ориентации и уже успел наладить хорошие отношения со Штабом Макартура.

Хатояма, который относился к коммунистам весьма прохладно, опасаясь, что в тяжелых условиях послевоенной Японии (разруха, голод и пр.) коммунисты смогут вызвать беспорядки, во время избирательной кампании предложил создать антикоммунистическую лигу и силы обороны, чтобы противостоять ультралевым группировкам. Японцы, по его мнению, должны были поддерживать консервативные демократические партии, а не быть под контролем левых. Его предложение вызвало протест советского представителя в Союзном совете для Японии.

В своих мемуарах Ёсида Сигэру цинично упоминает, что он частично ответственен за чистку Итиро, так как сам подталкивал его внести

¹⁵ Finn R. *Winners in Peace...* P. 44.

¹⁶ Dower J. W. *Empire and Aftermath...* P. 275.

предложение о создании антикоммунистической лиги¹⁷. При этом он утверждал, что меморандум о чистке Хатояма был для него полным сюрпризом. Но дипломат Ричард Финн свидетельствует, что Ёсида лукавит, потому что, безусловно, знал, что уже несколько недель о Хатояма говорят в подозрительном ключе¹⁸.

В известной мере к появлению директивы приложил руку и глава прогрессивной партии Сидэхара Кидзюро, который затянул представление Хатояма императору как нового премьер-министра. Он надеялся за это время создать новый кабинет и даже предложил Хатояма войти в его правительство. Определенную негативную роль в этом процессе сыграли и некоторые другие политические деятели. Так, министр внутренних дел Мицуты Тюдзо имел в своем распоряжении два документа о том, что причин для чистки Хатояма нет: один – своего министерства, второй – Министерства образования. Но он не представил их в Штаб, поскольку, как считают некоторые политики, сам хотел стать премьером. Не без греха и ответственный секретарь кабинета Нарахаси Ватару, который хотел навредить Хатояма, чтобы занять важный пост во втором кабинете Сидэхара. Он действовал через сотрудников информационной и образовательной секции ШОВ. О роли журналистов уже говорилось выше.

Существуют и другие соображения по поводу того, почему Хатояма подвергся чистке. Сотрудник ШОВ Вайлдс, например, считает, что Хатояма вел себя «неумно» (unwise) с сотрудниками административной секции. В частности, он рассказал, что однажды был свидетелем, как Хатояма, видимо устав от постоянных вызовов на бессмысленные встречи с мелкими чиновниками в здании Дайити (где располагался ШОВ), сказал: «Если я буду им нужен, они знают, где меня найти». Чиновник посчитал такое заявление за оскорбление и доложил бригадному генералу Уитни, что Хатояма «недемократичный»¹⁹.

Не надо также забывать, что в то время период холодной войны еще не наступил, а Хатояма выступал против коммунистов, а значит, и в некотором смысле против левых сил в административной секции ШОВ, а также в целом против политики Штаба, ибо именно последний вызвал к жизни коммунистическую партию Японии.

Масуда Хироси, скрупулезно изучив документы Верховного командования и ШОВ, пришел к выводу, что административная секция сначала приняла решение обвинить Хатояма и только потом начала собирать для этого улики²⁰. Как свидетельствуют очевидцы, с директивой об от-

¹⁷ Itoh M. The Hatoyama Dynasty... P. 87.

¹⁸ Finn R. Winners in Peace... P. 109. Финн добавляет, что Ёсида вообще использовал чистку и другие возможности, чтобы устранять тех, кого он не хотел видеть в Токио, особенно это касалось молодых дипломатов.

¹⁹ Itoh M. The Hatoyama Dynasty... P. 98.

²⁰ Ibid.

странении Хатояма от политической деятельности и, в частности, исключения его из членов парламента, очень спешили. Она была спущена 3 мая впопыхах, даже без подписи генерала Макартура, не говоря уже о том, что не была переведена на японский язык, ибо 4 мая Сидэхара уже должен был представить кандидатуру Хатояма императору в качестве нового премьер-министра. Его место занял Ёсида Сигэру, дипломат сугубо атлантической ориентации, министр иностранных дел в правительстве Сидэхара. Оккупационные власти именно на него делали ставку в своих контактах с политической элитой страны²¹.

«Дорога цветов»²²

Но не прошло и трех лет, как политика оккупационных властей начала меняться. Был взят так называемый обратный курс с его антикоммунистической направленностью. Началась реабилитация лиц, подпавших под чистку – с 1949 г. Штабом Макартура, с 1951 г. – японскими властями. Но интрига вокруг Хатояма продолжалась: его реабилитация застопорилась, хотя он несколько раз обращался с такой просьбой в ШОВ, в частности, по совету офицера штаба главного командования Колтона, но безрезультатно.

Ближайшие соратники Хатояма Мики Букити и Исибаси Тандзан были реабилитированы в апреле 1951 г., сам же Хатояма – лишь в августе 1951 г. Как считает Ц. Катаока, затягивал этот процесс ШОВ, поскольку Макартур беспокоился, что такие политики, как Хатояма, будут выступать за изменение конституции (прежде всего, ее 9-й статьи) и требовать большей самостоятельности Японии²³. Следует заметить, что в связи с чисткой получилось так, что Штаб оккупационных войск, который вначале предпочитал ориентироваться на профессиональных (карьерных) политиков, теперь все большее значение начал придавать политикам-бюрократам. Поэтому Штаб не торопился с пересмотром дела Хатояма: его исключали из списка на реабилитацию в октябре 1950 г., а также в феврале и июне 1951 г. Определенную роль в затягивании реабилитации, как считает Хатояма, сыграл и Ёсида Сигэру, возглавлявший в то время правительство. По словам Ёсиды, в январе 1949 г. Макартур говорил ему, что на затягивании реабилитации настаивали советские представители. Хотя, как известно, в то время в

²¹ Подробнее о чистке см.: Ibid. P. 80–102.

²² Так называется в театре Кабуки помост, по которому актеры выходят на сцену через зрительный зал. По традиции публика в это время одаривала их деньгами и букетами цветов.

²³ *Kataoka. Ts. The Price of Constitution. The Origin of Japan's Postwar Politics.* New York: Crane Russak. 1991. P. 65–69. Это было также одним из проявлений несогласованных действий Макартура (он осуществлял политику «обратного курса» только в области экономики) и администрации президента Трумена (в частности, в лице государственного секретаря Даллеса и сотрудника государственного департамента Дж. Кеннана), которая считала, что она должна распространяться и на другие сферы деятельности.

ШОВ единомышленники полковника Кейдса уже потеряли влияние. Более того, кабинет Ёсида проигнорировал инструкции ШОВ о пересмотре дела Хатояма, ссылаясь на то, что японское правительство не имеет права решать этот вопрос, поскольку чистка была обоснована специальным меморандумом. Кроме того, Ёсида Сигэру, который сразу после окончания войны не слишком спешил стать премьер-министром, теперь уже не хотел расставаться с властью, и его в этом поддерживал Макартур²⁴. Ёсида игнорировал требования группы Хатояма (Коно Итиро, Мики Букити, Исибаси Тандзан) вернуть пост председателя Либеральной партии Хатояма, ответив, что он «не может отдать власть большому человеку». В своих мемуарах Ёсида записал, что «в сентябре должна состояться мирная конференция, поэтому о передаче ему поста главы партии не может быть и речи, как бы этого ни хотели некоторые члены партии»²⁵.

Среди консерваторов японской элиты тоже существовали серьезные противоречия. После реабилитации Хатояма возглавил влиятельную фракцию противников Ёсиды. Последний ориентировался на тесный союз с Соединенными Штатами. Фракция Хатояма и часть Прогрессивной партии, признавая исключительную важность союза с США, считала необходимым поддерживать экономические отношения и с другими странами, в частности с СССР. В 1953 г. фракция Хатояма вышла из Либеральной партии и создала так называемую Либеральную партию Хатояма. На ее основе в ноябре 1954 г. в союзе с Прогрессивной партией была создана новая Демократическая партия Японии (*Нихон минсюто*). В декабре пятый кабинет Ёсиды подал в отставку, а Хатояма сформировал свой кабинет. Он ждал этого события восемь лет и семь месяцев.

В январе 1955 г. Хатояма распустил парламент, и на всеобщих выборах в феврале его партия получила 185 мест против 112, которые получили представители Либеральной партии. В ноябре этого же года обе консервативные партии приняли решение об объединении в Либерально-демократическую партию (ЛДП), первым председателем которой в апреле 1956 г. был избран Хатаяма. В программных документах ЛДП декларировала себя как народная, пацифистская, прогрессивная, парламентская партия, главной целью которой было «построение государства благосостояния»²⁶.

²⁴ Небезынтересно привести воспоминания обоих политиков о событиях мая 1946 г., когда Хатояма попросил Ёсиды (считая тогда его своим единомышленником) занять место главы партии и соответственно премьера в преддверии возможной чистки. По версии Хатояма, Ёсида указал в письме на его имя четыре условия для занятия им этого поста, в том числе, что в случае реабилитации Хатояма, Ёсида немедленно передаст ему власть. По версии Ёсиды, этого пункта не было, условий было только три.

²⁵ *Yoshida Sh. The Yoshida Memoirs: The Story of Japan Crisis. London. P. 93 // Itoh. M. The Hatoyama Dynasty... P. 116 - 117.*

²⁶ Подробнее см.: *Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии... С. 307.*

Целью внешней политики Хатояма «провозгласил достижение полной независимости, проведение суверенной мирной дипломатии, поддержку тесных связей с Америкой, установление отношений с теми странами, с которыми они еще не восстановлены²⁷, утверждение практики независимой народной дипломатии в отличие от тайных переговоров, которые вел Ёсида Сигэру»²⁸. Другими словами, речь шла о диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических контактов при сохранении тесных отношений с США.

На первой пресс-конференции после формирования кабинета Хатояма сделал заявление о том, что «в интересах недопущения третьей мировой войны было бы разумно максимально развивать международную торговлю. Мне думается,.. что враждебное отношение «свободного» мира к Советскому Союзу и коммунистическому Китаю, а также отказ от торговли и контактов с ними как раз может привести к новой мировой войне»²⁹.

Свое видение достижения полной независимости Хатояма открыто изложил на открытии сессии палаты представителей 22 января 1955 г.: «Естественным долгом государства является безотлагательное создание собственными силами системы обороны в размерах, насколько позволяют возможности государства... Основной курс правительства в области безопасности заключается в том, чтобы как можно быстрее подготовить вооруженные силы и создать независимую систему безопасности, что даст возможность надеяться в короткий срок вывести иностранные войска, дислоцированные в Японии»³⁰.

Первым шагом Хатояма на этом пути стали переговоры о нормализации отношений между Японией и Советским Союзом. Для Японии в то время было очень важно вернуть стране международный статус. Нормализация же отношений с СССР могла открыть ей дорогу в ООН. Недаром, видимо, Ито Маюми в упомянутой книге о династии Хатояма говорит: «В марте 1956 г. Итиро серьезно приступил к осуществлению наиболее важной и его последней в области внешней политики инициативе – заключению мирного договора с Советским Союзом». Этот шаг, по словам Ито, был обоснован необходимостью прекратить состояние войны с СССР, получить возможность стать членом ООН,

²⁷ Еще на предвыборном собрании 24 ноября 1954 г. Хатояма заявил, что намерен установить дипломатические и экономические отношения с Советским Союзом и КНР // *Тихвинский С. Л.* Россия – Япония обречены на добрососедство: (Памятники исторической мысли). М., 1996. С. 59.

²⁸ Цит. по: *Икэда Наотака.* Америка-но мита Хатояма-но «дзисю» гайко : [«Независимая» дипломатия кабинета Хатояма глазами Америки] // Кокусай сэйдзи то бунка кэнкю. 2002. № 129. Февраль. С. 173. Упомянутые «тайные переговоры» – намек на коррупционный скандал, в котором были замешаны члены правительства Ёсида Сигэру.

²⁹ *Тихвинский С. Л.* Указ. соч. С. 59.

³⁰ Асахи симбун. Вечерний выпуск. 22.01.1955; *Икэда Наотака.* Америка-но мита... С. 174.

вернуть на родину японских граждан (интернированных и военнопленных), находящихся в Советском Союзе с 1945 г., возвратить Японии так называемые северные территории³¹. Важное значение для Японии имело и восстановление экономических отношений между двумя странами, прежде всего в области рыболовства.

Правительство Советского Союза, со своей стороны, не подписав Сан-Францисский договор, также считало, что уже пришло время заключить мирный договор с Японией. Кроме того, нужно было урегулировать вопрос о советском представительстве в Японии, которое во время оккупации представляло собой часть Союзного совета для Японии. После же подписания Сан-Францисского мирного договора оно уже не имело официального статуса. МИД Японии, по словам дипломата Мацумото Сюнъити, сохраняя традиции правительства Ёсида, твердо стоял на антисоветских и антикоммунистических позициях. Руководители МИД Японии не раз указывали на нелегальное существование представительства и угрожали снять с оставшихся в Японии его сотрудников дипломатические привилегии, т.е. использовали создавшееся положение для шанса (в частности, при рассмотрении проблемы, касающейся все еще находящихся в СССР бывших военнослужащих Квантунской армии). Но представительство продолжало существовать, не имея юридического лица, поскольку оно было нужно в тех условиях и для Советского Союза, и для Японии, являясь единственным местом для контактов.

Чтобы переломить ситуацию, советское правительство обратилось к премьер-министру Японии с предложением начать переговоры о нормализации отношений между странами. Исполняющий обязанности главы советского торгового представительства в Токио А. Домницкий 25 января 1955 г. посетил Хатояма и сообщил, что «советская сторона полагает, что было бы целесообразно обменяться мнениями по вопросу о возможных шагах, направленных к нормализации советско-японских отношений». Во время встречи была достигнута договоренность назначить представителей для переговоров. 4 февраля 1956 г. министр иностранных дел Сигэмицу Мамору официально объявил, что правительство начало переговоры с целью нормализации дипломатических отношений между Японией и СССР³².

Однако на пути к нормализации двусторонних отношений лежали серьезные трудности. Переговоры проходили в сложной обстановке: в условиях холодной войны, часто диаметрально различных точек зрения на японскую внешнюю политику среди элиты и даже среди членов правящей партии и ее правительства³³.

³¹ Итох М. *The Hatoyama Dynasty...* P. 134.

³² Тихвинский С. Л. *Россия и Япония обречены на добрососедство...* С. 61, 62.

³³ Подробнее об этом см.: Итох М. *The Hatoyama Dynasty...* P. 133–137; Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркаръян С. Б. *История Японии...* С. 311–318; Кутаков Л. Н. *Внешняя*

Инициатива Хатояма о налаживании японо-советских отношений вызвала недовольство в США. По поводу стремления Японии наладить дипломатические отношения с Советским Союзом американцы высказывались нейтрально: Япония – независимая страна. Но они пристально следили за ходом переговоров и советовали японцам не спешить осуществлять это желание, предупреждали, чтобы во время переговоров они действовали строго в рамках статей Сан-Францисского договора, в том или ином виде поддерживали требование японцев о возвращении им четырех островов. Например, в памятной записке Государственного департамента США, направленной японскому министру иностранных дел Сигэмицу 8 сентября 1956 г., говорилось: «...Что касается территориального вопроса, то, как японское правительство было информировано ранее, Соединенные Штаты рассматривают так называемое Ялтинское соглашение просто как изложение общих целей тогдашними главами участвующих держав, а не как окончательное решение этих держав или какой-либо юридический результат в вопросе передачи территорий... Соединенные Штаты, после тщательного изучения исторических фактов, пришли к выводу, что острова Эторуфу и Кунасири (вместе с островами Хабомаи и Сикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда были частью собственно Японии и по справедливости должны быть признаны, как находящиеся под японским суверенитетом³⁴.

Такая реакция Соединенных Штатов на японо-советские переговоры была во многом связана с беспокойством, что Япония затем начнет и нормализацию отношений с КНР. Беспокойство вызывала также возможность развития японо-советских торговых связей. Особенно резко по этому поводу выступил сенатор Хэмфри, который расценил возможные торговые контакты с «Советами» как угрозу эффективному сотрудничеству с Западом. Американцы считали, что японцы недооценивают угрозу коммунизма. Не нравилось американцам и желание Хатояма добиться «полной независимости» и, в том числе, ликвидации иностранных (американских) войск со своей территории. Они упрекали японцев в том, что они не понимают проблем национальной безопасности и особенно значения системы коллективной безопасности.

По всем этим вопросам американские государственные деятели (государственный секретарь Даллес, государственный секретарь Ачесон, заместитель госсекретаря Робертсон, заместитель помощника государственного секретаря Себолд, послы в Японии и Англии) неоднократно связывались с премьер-министром и министром иностранных дел Японии,

политика и дипломатия Японии. М.: Международные отношения. 1964. Глава VI; СССР и Япония. М.: Наука. 1987. С. 274–276, 284–290; *Петров Д.* Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М., 1965; *Hellmann D.* Japanese Foreign Policy and Domestic Politics. Berkeley-Los Angeles, 1969.

³⁴ Сборник документов и материалов по Японии (1954–1956). МИД СССР. С. 79–80 // *Тихвинский С. Л.* Указ. соч. С. 106–108.

послами Японии в США и Англии, с влиятельными членами парламента и высказывали свои мнения в отношении тех или иных действий руководства Японии. Так, например, в мае 1955 г. Даллес в послании к Хатояма писал: «Линия японского правительства на расширение экономических связей с Китаем и Советским Союзом и восстановление с ним дипломатических отношений создает у американского народа и в кругах американского конгресса впечатление, что Япония ищет сближения с коммунистическими странами. Эта позиция может стать препятствием для осуществления программ помощи Японии, разрабатываемых в настоящее время американским правительством»³⁵. Американцы продемонстрировали это недовольство, в частности, задержкой принятия министра иностранных дел в США по вопросам обсуждения японского плана развития вооруженных сил. Вместо предполагаемого ранее визита в апреле Сигэмицу допустили в США только в августе 1955 г.³⁶

В японских правящих кругах не было однозначного мнения о необходимости восстановления отношений с Советским Союзом. В частности, против этого выступали сторонники бывшего премьер-министра Ёсида Сигэру, который всецело ориентировался на США. В его группу входили такие влиятельные политики, как будущие премьер-министры Икэда Хаято и Сато Эйсаку. Они считали необходимым проводить политику «сдерживания коммунизма» и делали все возможное, чтобы эти переговоры не состоялись, надеясь свалить кабинет Хатояма. Они называли министра земледелия и торговли Коно Итиро предателем и «красным», обвиняя его в том, что в мае 1956 г. он был в Кремле, встречался с Н. С. Хрущевым и был готов «забыть об островах ради получения прав на рыбный промысел». Как свидетельствует Дональд Хеллманн, эта группа плохо относилась персонально к премьер-министру, но еще хуже к его политике восстановления отношений с СССР. Она выступала против поездки в Москву Хатояма и даже требовала его отставки, обвиняя именно его в неудаче партии на выборах в верхнюю палату³⁷. Характерно, что группу Ёсида поддерживала американская администрация. Как пишет Катаока, «Даллес использовал Итиро, чтобы лишить власти Ёсида, а затем – Ёсида, чтобы свалить Итиро»³⁸.

Зная мнение американской администрации, не поддерживало переговоры о мирном договоре и японское Министерство иностранных дел. Поскольку между странами не было дипломатических отношений, оно считало переговоры нелегальными. Министр иностранных дел Сигэмицу

³⁵ СССР и Япония // История внешней политики СССР 1945–1980. Т. 2. С. 276. М., 1981.

³⁶ Подробнее о реакции США на установление дипломатических отношений Японии с СССР см.: *Икэда Наотака*. Америка-но мита... Р. 173–185; *Кравцевич А.* Угроза Даллеса: миф или реальность? // Япония. Ежегодник. М., 2014. С. 292–332; *Тихвинский С. Л.* Россия и Япония обречены на добрососедство...

³⁷ *Hellmann D.* Japanese Foreign Policy... С. 65.

³⁸ Приводится по: *Itoh M.* The Hatoyama Dynasty... Р. 135.

Мамору, имевший давние связи с государственными деятелями Запада, оказался в сложном положении и действовал часто противоречиво. Он постоянно затягивал переговоры: сокращал, например, число встреч, своими выступлениями вразрез официальной линии японской стороны вызывал перерыв в переговорах. Однажды (июль 1956 г.), уже во втором раунде переговоров, Сигэмицу даже потребовал отдать Японии четыре острова, хотя уже было договорено, что речь может идти только о двух. Этот демарш Хатояма оценил в своих мемуарах весьма тактично: «мистер Сигэмицу вел себя странно».

Оставляя в стороне прохладные личные отношения Хатояма и Сигэмицу (последний, имея стаж работы в качестве дипломата на постах министра иностранных дел, посла в Москве и Лондоне, считал себя более опытным государственным деятелем, чем Хатояма), надо сказать, что, хотя цель обоих политиков была едина, их подходы к внешнеполитическим проблемам были разными. Хатояма, выступая в январе 1955 г., заявил, что «он хотел бы, прежде всего, нормализовать отношения с Советским Союзом и положить конец состоянию войны, а уже потом вести переговоры о разрешении ряда таких проблем, как репатриация военнопленных, территориальные претензии Японии и т. д.»³⁹. Советская сторона придерживалась такой же точки зрения. Министр же иностранных дел Японии предлагал сначала разрешить неурегулированные проблемы, а уже затем подписывать декларацию о нормализации двусторонних отношений. Сигэмицу считал, что главное для Японии – укрепление отношений с США, к СССР он относился, можно сказать, даже враждебно. Дипломат Мацумото Сюнъити отмечал, что Сигэмицу, стоя на антикоммунистических позициях, не разделял энтузиазма премьер-министра. Но его оппозиция была тщательно выверена, ибо открытое противостояние с премьером могло повредить его положению в правительстве, подорвать его позиции в партии и надежды стать премьер-министром⁴⁰.

Отражением разногласий между двумя политиками явилось, в частности, то, что главой японской делегации на японо-советских переговорах Хатояма назначил не кадрового дипломата, а посла Японии в Лондоне Мацумото Сюнъити, который в 1956 г. был избран в парламент от Демократической партии.

Не поддерживали Хатояма и многие бизнесмены, главным образом, представители крупного капитала (за исключением рыбопромышленников). Хеллманн считает, что все бизнесмены не любили русских, не доверяли их искренности, и большинство не считало, что есть какая-то существенная надежда на серьезные торговые отношения между двумя

³⁹ *Петров Д.* Внешняя политика Японии... С. 143.

⁴⁰ *Тихвинский С. Л.* Россия и Япония обречены на добрососедство... С. 62; *Hellman D.* Japanese Foreign Policy... P. 63.

странами и что речь идет только о проблеме политической. Некоторые консервативные руководители крупнейших экономических организаций, имеющие тесные связи с Америкой, в частности Кэйданрэн (Исидзака Тайдзо) и Никкэйрэн (Морои Кэнъити), считали, что нормализация отношений с СССР может повредить союзу с США и нанесет ущерб безопасности страны и развитию японо-американской торговли, а появление в Токио советского посольства будет способствовать активизации левых сил в стране⁴¹. Другие, имея лишь слабое представление о перспективах японско-советской торговли, не могли дать однозначного ответа на инициативу Хатояма, ибо опасались, что это может негативно отразиться на японо-американских экономических отношениях. Министр торговли и промышленности Японии Фудзияма Айтиро заявил на пресс-конференции 3 сентября 1956 г., что продолжение японо-советских переговоров в сегодняшней внутривластной обстановке нежелательны, и поэтому он не может поддержать поездку премьер-министра в Москву. Исидзака Тайдзо еще ранее высказался в том же ключе. 6 сентября под руководством Исидзака и Фудзияма прошло собрание влиятельных представителей деловых кругов, на котором была принята резолюция с требованием к ЛДП отставки Хатояма. В ней было указано, что главное для страны – наличие политической стабильности и только после ее достижения возможно продолжение переговоров с СССР.

Вместе с тем нельзя не признать, что в стране были и другие деловые круги, почти не имевшие связей с американскими предпринимателями, например, рыбопромышленники (с некоторыми из них Коно Итиро и Хатояма поддерживали достаточно тесные отношения). Они заявили об одобрении плана Хатояма и поддержали поездку в СССР. Такое же заявление прозвучало и от президента Всеяпонской рыболовной ассоциации Хирацука Цунэдзиро. Поддерживали действия Хатояма и те промышленные круги, которые были заинтересованы в торговле с Советским Союзом и КНР, например, председатель торгово-промышленной палаты Суги Митисукэ или глава компании «Хитати» Мацубара Ёсимацу⁴².

Следует заметить, что и те круги, которые вначале отрицательно относились к инициативе Хатояма по вопросу о заключении соглашения без подписания мирного договора, изменили свое мнение. Они пришли к выводу, что так называемая формула Аденауэра (восстанавливать дипломатические отношения без подписания мирного договора)

⁴¹ Hellman.D. Japanese Foreign Policy... P. 95.

⁴² Публикация профессора *Симотомаи Нобуо*. Рэйсэн каирэн сирё. Хатояма хосо ни кансүру сорэн сирё : [Материалы времен холодной войны. Советские материалы о визите Хатояма в Советский Союз]. Хогаку сирин. Т. 104. № 1. С. 171–173. Это – перевод на японский язык архивных материалов по новейшей истории Российской Федерации, с которых был снят гриф секретности. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 414. № 14591, а также отдельные комментарии *Симотомаи Нобуо*.

может быть приемлемой для группы консервативного бизнеса. Это произошло после встречи Исидзака Тайдзо с послом Западной Германии в Японии д-ром Кроллом, который объяснил суть этой формулы⁴³.

Как пишет Ито Маюми, представители левых в парламенте положительно оценивали инициативу Хатояма, но с их стороны поддержка была сугубо символической, поскольку они сомневались, что для них будет какая-нибудь от этого польза. Но это не совсем так. Социалистическая партия Японии (СПЯ) поддержала инициативу Хатояма. Требование о прекращении состояния войны с СССР и установлении дипломатических отношений было записано в программном документе уже объединенной СПЯ. 6 сентября 1956 г. руководство СПЯ одобрило план Хатояма о нормализации дипломатических отношений между двумя странами на основе временного соглашения и заявило о готовности сотрудничать с кабинетом Хатояма. 3 октября СПЯ опубликовала специальное заявление, в котором говорилось, что решение кабинета о посещении Хатояма Советского Союза отвечает требованиям партии, поскольку будут восстановлены дипломатические отношения и вернуться на родину интернированные. 4 октября на встрече с членами кабинета Хатояма председатель партии Судзуки Масабуро заявил, что СПЯ одобряет позицию кабинета по вопросу о японо-советских переговорах и поездке премьер-министра в СССР. При этом он выразил пожелание, чтобы во время переговоров были бы затронуты и такие проблемы, как развитие торговли и осуществление сотрудничества в культурной сфере. Кроме того, он попросил, чтобы решения по этим вопросам, а также те договоренности, которые были достигнуты во время переговоров в Лондоне и Москве, были отражены в соглашении, ибо это поможет установить дружественные отношения между обеими странами на многие годы.

Коммунистическая партия Японии также в принципе одобрила поездку Хатояма в Москву и его предложения, которые должны были войти в соглашение. По мнению Носака Сандзо, лидер ЛДП, в отличие от глав других партий, хочет как можно скорее нормализовать дипломатические отношения с СССР, и его визит в Москву желателен. 13 сентября 1956 г. в газете «Акахата» была изложена официальная точка зрения партии. В статье говорилось, что для нормализации отношений наилучший способ – заключение мирного договора, но мы признаем план Хатояма, основанный на мирном урегулировании межгосударственных отношений; использовать формулу Аденауэра тоже можно, поскольку она дает возможность быстро урегулировать мирным путем отношения с СССР⁴⁴.

Предварительные (неофициальные) переговоры между Японией и СССР начались в январе 1955 г. Хатояма вел их с временно исполняющим

⁴³ Там же. С. 171, 172; *Hellmann D.* Op. cit. P. 97.

⁴⁴ *Симотомаи Нобуо.* Рэйсэн канрэн сирё... С. 169, 170.

обязанности торгового представителя Советского Союза А. И. Домницким, а затем с С. Л. Тихвинским, когда тот официально стал главой советского представительства в Японии. Консультации по этому вопросу были продолжены в ООН между постоянным представителем в этой организации от СССР А. А. Соболевым и наблюдателем из Японии Савада.

Шероховатости в переговорах начались еще с выбора места их проведения. Япония предложила Нью-Йорк, но Эйзенхауэр отклонил просьбу Хатояма, а Даллес отказал встретиться с Сигэмицу по этому вопросу⁴⁵. Советская сторона считала, что в этом городе будет очень сильное влияние США, и высказалась за Токио или Москву или любой другой город, но не в США. В результате первый раунд переговоров начался в Лондоне 3 июня 1955 г. С советской стороны их вел Я. А. Малик (посол в Токио во время войны, затем политический советник в Союзном совете для Японии, посол в Великобритании, заместитель министра иностранных дел), с японской – Мацумото Сюнъити (посол Японии в Великобритании, ушедший в отставку, чтобы стать членом парламента от Демократической партии Хатояма и стать его дипломатическим советником, хотя, как пишет Дональд Хеллманн, он имел хорошие перспективы в министерстве иностранных дел)⁴⁶.

Обе стороны представили свое видение нормализации отношений. Советский представитель предлагал, что, прежде всего, надо договориться о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, а затем заняться неурегулированными проблемами. Японцы же считали, что надо начинать с самого сложного – территориального вопроса. Советская сторона представила свой проект мирного договора и как компромиссный вариант предложила включить в текст договора статьи о передаче Японии в качестве жеста доброй воли островов Малой Курильской гряды – Хабомаи и Шикотан. Но японский представитель не захотел обсуждать договор по существу и потребовал дополнительно передать Японии еще два острова (Кунашир и Итуруп). Эти требования были для СССР неприемлемыми.

20 марта 1956 г. переговоры были прерваны на неопределенное время. На лондонских переговорах в течение 23 заседаний был согласован ряд статей советского проекта мирного договора. Была достигнута договоренность о преамбуле, по статьям о разрешении спорных вопросов мирными средствами, об отказе от репараций и взаимных претензий, о невмешательстве во внутренние дела договаривающихся сторон и др.⁴⁷ Но оставался ряд других проблем, которые продолжали обсуждаться. Одним из самых серьезных был вопрос о необходимости подписания двусторонней рыболовной конвенции.

⁴⁵ *Itoh M.* The Hatoyama Dynasty... P. 144.

⁴⁶ *Hellmann. D.* Japanese Foreign Policy... P. 136.

⁴⁷ *Тихвинский С. Л.* Россия и Япония обречены на добрососедство... С.75.

Традиционно Россия (СССР) и Япония вели рыболовный промысел в северо-западной части Тихого океана и в водах советского Дальнего Востока в соответствии с двусторонними рыболовными Конвенциями (1907 г., а затем 1928 г.), которые при необходимости продлевались. Конвенция 1928 г. прекратила свое существование 09.08.1945 г. в связи с вступлением Советского Союза в войну с Японией. После подписания Сан-Францисского договора японские рыбопромышленники возобновили лов лососевых в этих районах, игнорируя необходимость заботиться о воспроизводстве запасов. Чтобы воспрепятствовать снижению объемов промысла из-за хищнического вылова рыбы на путях ее миграции японскими рыбопромышленниками, советское правительство в марте 1956 г. приняло постановление «Об охране запасов и регулировании промысла лососей в открытом море в районах, смежных с территориальными водами СССР на Дальнем Востоке». Было объявлено, что временно устанавливаются зоны регулируемого промысла в районах, смежных с территориальными водами СССР. Под напором рыболовцевских компаний японские дипломаты обратились к Малику о проведении переговоров по этому вопросу. 9 апреля советское правительство дало свое согласие. Для урегулирования этой проблемы и обсуждения ряда других экономических вопросов в Советский Союз прибыла японская делегация во главе с Коно Итиро. Переговоры проходили в Москве с 29 апреля по 14 мая. В них, кроме Коно, участвовали посол Японии в Канаде Мацудайра и министр рыбной промышленности СССР А. А. Ишков.

В результате переговоров была принята Конвенция о рыболовстве в открытом море и северо-западной части Тихого океана, а также Соглашение об оказании помощи людям, терпящим бедствие в море. В соответствии с Конвенцией была создана специальная комиссия по рыболовству в указанном районе. Она устанавливала ежегодные квоты на лов лососевых, сельди и крабов и выработывала рекомендации по сохранению и увеличению рыбных ресурсов. Конвенция предусматривала также расширение и координацию научных исследований в обеих странах и ряд других мер, способствующих рациональному использованию и сохранению рыбных ресурсов в этой части Тихого океана. Был предусмотрен и порядок наблюдения за соблюдением положений Конвенции (задержание и арест судов, нарушающих правила и т.п.). Появление Конвенции означало также, что Япония уже стала признавать 12-мильную зону территориальных вод, которая была установлена Советским Союзом в 1927 г. В качестве дружеских намерений советское правительство согласилось выдать разрешение на лов лососевых в пугину 1956 г., т. е. еще до официального вступления в силу Конвенции (лов разрешался только по специальным билетам, выдаваемым органами рыболовного надзора Министерства рыбной промышленности СССР, устанавливался предельный лимит вылова на каждое судно, ко-

личество и общая длина применяемых орудий лова). Кроме того, между Ишковым и Коно было достигнуто соглашение о квотах вылова лосося на ближайшее время и о том, что с 1957 г. лов лососевых в открытых частях Охотского моря будет ограничен.

Во время этих переговоров был решен вопрос о статусе советского торгового представительства в Японии. Главе советского представительства в Токио С. Л. Тихвинскому был разрешен въезд в Японию в ранге чрезвычайного и полномочного посланника СССР.

Подписав рыболовную конвенцию, Коно Итиро принял участие и в переговорах по вопросу о репатриации японцев. Речь идет о судьбе бывших военнослужащих Квантунской армии, которые были взяты в плен в Маньчжурии во время советско-японской войны в 1945 г., а также гражданских лиц, проживавших в Корее, КНР, Монголии и пр. Для японцев решение этой проблемы в известной мере было даже актуальнее, чем заключение рыболовной конвенции, поскольку она касалась не только самих пленных, но и их семей, оказавшихся в Японии в не менее тяжелом положении, и не имеющих никакой информации, где находятся их родственники, хотя война уже давно была окончена.

В Потсдамской декларации, в соответствии с которой Япония объявила о безоговорочной капитуляции, было записано, что после окончания войны войска должны быть разоружены, а военнопленные – вернуться на свою родину. Однако советское правительство уже в августе 1945 г. (когда стало известно, что советские войска не будут задействованы как оккупационные) приняло постановление о трудовом использовании японских военнопленных на территории СССР⁴⁸. Впервые эта проблема, так волновавшая японское население, вышла на государственный уровень. Ранее о судьбе бывших военнопленных заботились лишь общественные организации, созданные в основном семьями, родственники которых не вернулись с войны, и бывшими военнопленными, уже возвратившимися на родину. Они обращались и во властные структуры СССР, в Союзный совет для Японии, к оккупационным войскам, но никакой достоверной информации не получали.

Не раз во время переговоров о нормализации дипломатических отношений японская сторона поднимала вопрос о репатриации военнопленных и интернированных. Ее представитель утверждал, что в Советском Союзе продолжает оставаться свыше 11 тыс. человек. По данным советской стороны, с декабря 1946 по апрель 1950 г. в Японию было репатрировано свыше 1 млн японцев. В СССР оставалось немногим более 1 тыс. человек, которые были осуждены советским судом за военные преступления⁴⁹.

⁴⁸ Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР. М.: Крафт, 2003. С. 35. Точно так же поступали в СССР и с пленными немцами с молчаливого согласия представителей Англии и США, но Декларация о поражении Германии при этом не нарушалась.

⁴⁹ Данные АВП СССР // Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 334, 335.

Точных данных о том, какое число японцев (а также корейцев, китайцев, монголов, которые служили в японской армии) были задействованы на принудительных работах в СССР, нет. Современные исследователи считают, что наиболее реальной цифрой можно считать свыше 600 тыс. человек, более 60 тыс. из которых умерли. Эти цифры были опубликованы впервые в справке МВД СССР⁵⁰.

Перед поездкой в Москву на финальный раунд переговоров Хатояма включил проблему репатриации в качестве третьего пункта предварительных условий продолжения переговоров. Коно и Тихвинский сочли эти условия приемлемыми. Пятая статья Совместной декларации обязала советскую сторону после вступления в силу Декларации освободить всех осужденных и репатриировать их в Японию⁵¹.

О значении для Японии проблемы репатриации наглядно говорит следующая запись в книге Ито Маюми. Основываясь на мемуарах Хатояма и интервью с Такасима Масуо (бывшим военнопленным, а ранее заместителем министра иностранных дел), ученый так прокомментировал причину, почему Итиро согласился на возобновление переговоров по нормализации дипломатических отношений, хотя советская сторона твердо заявила, что о возвращении Японии Итурупа и Кунашира не может быть и речи. Хатояма, конечно, хотел бы вернуть эти острова, — пишет Ито, — но, по его словам, тогда пришлось бы игнорировать тяжелое положение интернированных⁵², находящихся в Сибири, но ведь жизнь людей конечна, а территория может и подождать. Встает вопрос: если бы Япония не восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом в 1956 г., когда бы она стала членом ООН? В таких условиях Хатояма принял тяжелое решение поступить так, как считал нужным, не согласовав свои действия с США. Итиро взял на себя смелость принять непопулярное решение в интересах национальных интересов страны и ее населения⁵³.

Рыболовная конвенция и Соглашение о помощи людям, терпящим бедствие на водах, по договоренности должны были вступить в силу после нормализации двусторонних отношений. Собственно говоря, Хатояма, посылая Коно в качестве главы делегации на переговоры по рыболовству, имел в виду, что тот (как его единомышленник и активный переговорщик) сумеет подтолкнуть стороны к возобновлению переговоров о прекращении войны и о нормализации дипломатических

⁵⁰ Катасонова Е. Проблемы «сибирского плена» — компонент исторической памяти // Япония: консервативный поворот. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 221–222.

⁵¹ Подробно о судьбе военнослужащих бывшей Квантунской армии и проблемы их репатриации см.: Катасонов Е. Японские военнопленные в СССР.

⁵² Японцы часто называли военнопленных интернированными, потому, что они не сдались в плен, а выполнили указание своего императора о капитуляции.

⁵³ Иtoh M. Op. cit. P. 136.

отношений⁵⁴. И он сумел это сделать на встрече с председателем совета министров СССР Булганиным⁵⁵.

Второй раунд переговоров начался 31 июля 1956 г. в Москве. К этому времени нерешенным оставался только территориальный вопрос и вопрос о проливах. Главой делегации на этих переговорах Хатояма назначил Сигэмицу как представителя кругов «осторожной политики» и более жесткого переговорщика в условиях, когда в деловых и политических кругах не прекращались различные интриги, направленные на отставку кабинета Хатояма. Активно продолжала действовать и группа Ёсида, выступая против заключения мирного договора, а некоторые даже требовали передачи вопроса о принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов на рассмотрение международной конференции. Поэтому вторым полномочным представителем страны на этих переговорах был назначен Мацумото, который стремился скорее прийти к согласованному решению о восстановлении дипломатических отношений.

В своем выступлении в начале второго раунда переговоров Сигэмицу предложил ряд рациональных поправок и дополнений к уже согласованным пунктам соглашения, но затем опять повторил требование о возврате Японии не двух, а четырех островов. В ответ глава советской делегации заявил, что согласие на передачу после подписания мирного договора двух островов Японии является окончательной позицией советской стороны по территориальному вопросу⁵⁶. В результате Сигэмицу не оставалось ничего другого, как предложить заключить соглашение на условиях, предложенных советской стороной. 12 сентября он писал: «Переговоры уже пришли к концу. Дискуссии исчерпаны. Все, что можно было сделать, – сделано. Необходимо определить нашу линию поведения. Дальнейшая оттяжка способна лишь больно ударить по нашему престижу и поставить нас в неудобное положение. Не исключено, что вопрос о передаче нам Хабомаи и Шикотана будет поставлен под сомнение»⁵⁷. Короче говоря, он понял, что настало время активно поддержать правительство.

Но в Токио противники переговоров продолжали всякого рода инсинуации, хотя уже почти все согласились, что надо восстанавливать дипломатические отношения, а подписание договора оставить на будущее. Инсинуации особенно усилились, когда Хатояма решил сам ехать в Москву. Его рейтинг падал и в партии, где усиливалась межфракционная борьба, и в правительстве. Все большее распространение

⁵⁴ Hellmann D. Op. cit. P. 132.

⁵⁵ Подробно о рыболовной конвенции и соглашении см.: *Кутаков Л.* Внешняя политика... С. 320–326; *Тихвинский С. Л.* Россия и Япония... С. 77–83.

⁵⁶ АВП СССР. Ф. 0536. П. 12. Д. 186. Л. 4–5 // *Кутаков Л.* Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 332.

⁵⁷ *Мацумото Сюнъити.* Указ соч. С. 110 // *Тихвинский С. Л.* Россия – Япония... С. 103.

приобретало мнение, что Хатояма должен уйти в отставку⁵⁸. Чтобы разрядить обстановку внутри страны, премьер решил покинуть свой пост после окончания японо-советских переговоров (об этом официально сообщил Коно Итиро 24 сентября 1956 г.). Кроме того, Хатояма предложил председателю Совета министров СССР договориться о нормализации дипломатических отношений без подписания мирного договора. Но при этом оговорил пять предварительных условий. Они касались прекращения состояния войны, обмена посольствами, репатриации японских граждан, вступления в жизнь рыболовной конвенции и поддержки СССР обращения Японии о приеме в ООН. Советское правительство согласилось с этими соображениями, и обе стороны пришли к выводу, что переговоры целесообразно вести на основе формулы Аденауэра. При этом японская сторона потребовала гарантировать согласие советской стороны вести дальнейшие переговоры о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос. Советская сторона согласилась дать такие гарантии. Все эти положения были внесены в Совместную декларацию.

Для окончательного обмена мнениями и подписания соглашения Хатояма, несмотря на плохое здоровье (несколько лет назад он перенес инсульт) сам выехал в Москву. В составе делегации были также Коно Итиро и Мацумото Сюнъити. С советской стороны в переговорах приняли участие руководители правительства СССР (Булганин, Хрущев, Микоян, Громыко, Федоренко и др.). Они проходили с 13 до 19 октября, когда и была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. С советской стороны по уполномочию Президиума Верховного совета СССР Н. А. Булганин и Н. Д. Шепилов; по уполномочию правительства Японии – Хатояма Итиро, Коно Итиро и Мацумото Сюнъити⁵⁹.

Одновременно с Совместной декларацией были подписаны протокол о развитии торговли и взаимном предоставлении странами режима наиболее благоприятствуемой нации.

18 декабря 1956 г. Япония стала членом ООН, где первым представителем этой страны стал Сигэмицу Мамору. 23 декабря 1956 г. последняя группа отбывавших наказание военнопленных японцев была репатриирована на родину в соответствии со статьей пятой Совместной декларации.

В конце 1956 г. Хатояма Итиро подал в отставку. Премьер-министром стал его соратник Исибаси Тандзан. Он успел лишь восстановить отношения с Польшей и Чехословакией, но болезнь вынудила его подать в

⁵⁸ *Синотомати Нобуо*. Рэйсэн канрэн сирё... С. 181.

⁵⁹ Полный текст Совместной декларации см.: Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954–1957. М., 1957. С. 313–316.

отставку уже в конце февраля 1957 г., и политический курс, на который уповал Хатояма, был сменен.

14 декабря 1956 г. советское представительство в Токио было закрыто и открыто посольство СССР, поверенным в делах посольства был назначен С. Л. Тихвинский.

В декабре 1957 г. был подписан первый в истории советско-японских отношений торговый договор, который предоставлял каждой из сторон режим наибольшего благоприятствования. Было создано торгпредство СССР.

В мае 1958 г. в пятнадцатый раз Хатояма Итиро был избран депутатом палаты представителей японского парламента.

29 июня 1957 г. прошел учредительный съезд общества «Япония–СССР», председателем его был избран Хатояма Итиро, но скорая кончина помешала ему проявить себя на этом поприще.

Подписание Совместной декларации между Японией и СССР – первое важное решение в сфере международной политики после обретения Японией независимости – послужило началом нового этапа отношений этих двух стран, развитию научных, культурных и деловых связей.

Из всех своих планов Хатояма сумел выполнить лишь один – восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Но для Японии это было очень важно во многих отношениях, ибо она получила возможность вернуть международный статус, а также возратить последних представителей Квантунской армии на родину (хотя до сих пор некоторые проблемы, связанные с пребыванием японских военнопленных в СССР, еще не решены⁶⁰). Территориальная проблема, как известно, до сих пор не разрешена и мирный договор между нашими странами все еще ждет своего подписания.

Что же касается веры Хатояма в «независимую дипломатию», о которой говорится в заглавии этой статьи, то, конечно, о подлинной независимости речь не идет. Хотя сама идея восстанавливать отношения со всеми странами и, в частности, с Советским Союзом, была высказана без согласования с Соединенными Штатами, равно как и решение подписать Декларацию без упоминания еще двух островов. Консультации же с американскими представителями и учет их мнений имели место на всем протяжении переговоров, и мирный договор так и не был подписан, чего как раз и добивались США.

В те годы Япония еще очень сильно зависела от США. Влияние Америки ощущалось в любой сфере – военной, экономической, политической, культурной. Не говоря уже о существовании договора безопасности с США, а также американских баз на ее территории. Можно считать, что во многом заявления Хатояма о быстрейшем выводе иностранных войск были направлены на «внутреннее потребление», ибо антиамери-

⁶⁰ См.: Катасонова Е. Японские военнопленные в СССР.

канские настроения среди японского населения были весьма серьезными. Недаром, видимо, Икэда Наотака в упомянутой выше статье подчеркивает, что влияние Америки на проводимую внешнюю политику кабинета Хатояма было таким же, как и на политику его предшественника, а слова Хатояма о «независимой» внешней политике означают лишь ее направленность против Ёсида и его группы.

Сильное независимое государство – естественное желание каждого его жителя. Но бывают обстоятельства, когда надо выбирать главное звено в цепи. Поэтому надо признать, что в то время, о котором идет речь, крен на развитие экономики, который сделала Япония после поражения во Второй мировой войне, был адекватным выбором. Развивать экономику и одновременно увеличивать Силы самообороны в то время для страны было бы прожектерством. Американцы настаивали, чтобы их союзник наращивал военные силы, но надо отдать должное Ёсида Сигэру – он на это не пошел, а делал все возможное, чтобы все силы бросить на укрепление экономики. И Япония не прогадала.

Что же касается полной независимости, о которой мог только мечтать Хатояма, то в тот период ее достичь еще было невозможно. Но идея Хатояма и его соратников сделать внешнюю политику диверсифицированной заслуживает серьезного внимания.

Зерна «независимой» внешней политики Хатаяма дали всходы. Японцы начали активно бороться за более равноправное партнерство в проведении внешней политики. Переговоры с США о пересмотре договора безопасности и заключении нового договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности начались уже с конца 1958 г. Договор был подписан в январе 1960 г. Он предусматривал взаимные консультации сторон. Но размах борьбы против почти насильственной ратификации его в Японии приобрел такой взрывоопасный характер, что визит президента Эйзенхауэра в Японию пришлось отменить в связи с серьезной проблемой обеспечения его безопасности.

Как характеризуют хорошо знающие Хатояма люди, это был человек с чувством собственного достоинства, честный (некоррупцированный!), искренний, чистосердечный, дружелюбный, добрый, простодушный, откровенный и даже наивный. Откровенность, свидетельствует Мацумото Сюньити, – ахиллесова пята Хатояма; а Оно Бамбоку вспоминает, что из-за своего откровенного и дружелюбного характера его часто обманывали. Но Хатояма не был, конечно, наивным человеком. Наивных политиков, по определению, не бывает. Он был немногословным, но принципиальным, верным своему долгу перед избирателями, при необходимости шел на компромисс, но и умел активно защищать свои принципы. Оно Бамбоку писал, что у Итиро была сильная воля, он умел упорно продвигаться к цели. Он выступал в защиту демократического парламента в довоенные годы, когда большинство его коллег молчали, и против законодательных инициатив кабинета Годзио.

И этот же упорный характер позволил ему поехать в Москву, несмотря на плохое состояние здоровья.

Коно Итиро, со своей стороны, писал в своих воспоминаниях, что именно убежденность и упорство, которые проявились в японо-советских переговорах, несмотря на обструкцию инициатив Хатояма за границей и дома, являются «атрибутами настоящего политического лидера». Он не искал популярности, ведь изменение конституции или нормализация отношений с СССР были непопулярными идеями. Но, несмотря на недовольство США, он выполнил поставленную задачу, подписал Совместную декларацию, так как считал, что это делается в долговременных национальных интересах⁶¹.

Хатояма совершил волевой поступок, он не остановился даже перед тем, чтобы объявить о добровольной отставке, хотя понимал (в частности, говорил об этом Коно Итиро), что решиться самому оставить власть даже труднее, чем добиться ее. Но ради осуществления идеи, которую он рассматривал как очень важную для своей страны, он поступился карьерой.

Хатояма Итиро с самого начала принял политику консервативной либеральной партии. Для него были очень важны такие ценности, как свобода слова, печати, собраний, создания организаций и пр. Парламентаризм и демократические принципы были главными критериями его действий, и в конце жизни он соединил их путем создания Либерально-демократической партии Японии, практически полвека оставшейся правящей партией страны. История засвидетельствовала, что он действительно понимал долговременные интересы своей страны.

⁶¹ Оно Бамбоку кайкорoku : [Мемуары Оно Бамбоку]. Токио, 1962. С. 63; Коно Итиро. Има дакара ханасо : [Теперь я могу сказать]. Токио, 1958. С. 5–7, 209–210 // *Itoh. M. Op. cit.* P. 139–140.